

II

НЕАПОЛИТАНСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ (написанные на австрийском языке Яковом Хамом и переведенные Конрадом Лилиеншвагером)

Неаполитанские дела занимают теперь первое место между всеми вопросами, увлекающими внимание Европы; можно даже сказать, что пред ними кажется ничтожным все остальное, исключая разве нового журнала, который собирается издавать г-жа Евгения Тур, и новой газеты, обещаемой «Русским вестником»⁶⁹. Но понятия наши о неаполитанских событиях очень односторонни, потому что все наши сведения приходят от врагов старого порядка, которые очевидно стараются представлять дело в свою пользу. Вот почему нам показалось необходимым представить нашим читателям несколько неаполитанских стихотворений известного австрийского поэта Якова Хама, рисующих положение дел и настроение умов совершенно не так, как обыкновенные журнальные известия. Яков Хам — прежде всего поэт; он постоянно находится под влиянием минуты и, следовательно, чужд всяких политических предубеждений. Он то хвалит упорство короля неаполитанского в режиме его отца⁷⁰, то превозносит его за конституцию, то бранит освободителей Италии, то предается неумеренному энтузиазму к ним, то в восторге от жестокой бомбардировки, то в настроении нежных чувств... Во всех этих видимых противоречиях сказывается весьма сильно художественность его природы и вместе с тем дается полное ручательство в его искренности. И так как литература вообще и поэзия в особенности служат выражением народной жизни, а Яков Хам — поэт австрийский, то в стихотворениях его мы можем видеть, в каком настроении находился народ

австрийский в последний год и какими чувствами преисполнен он к династии Бурбонов. Не выводя никаких политических результатов из представляемых нами поэтических документов, мы не можем не обратить внимания читателей на их литературное значение: во всей современной итальянской литературе нет ничего подходящего по благонамеренности к творениям австрийского поэта. Из этого видно, как много стесняется художественность, когда разыгрываются народные страсти, и как много выигрывает она при отеческом режиме, подобном австрийскому. Надеемся, что любители литературы, даже несогласные с Яковом Хамом в большей части его тенденций, оправдают нас в помещении его стихотворений уже в силу того одного, что они блистательно

177

разрешают одну из великих литературных проблем о чистой художественности, — разрешением которой так ревностно занималась наша критика в последние годы. Вместе с тем мы надеемся доставить читателям удовольствие и самыми звуками перевода, над которым так добросовестно потрудился г. Лилиеншвагер. Мы должны сказать откровенно: со времени такого рода творений Пушкина, Майкова и Хомякова мы не читывали ничего столь громкого, как стихотворения г. Якова Хама в переводе Конрада Лилиеншвагера.

НАДЕЖДЫ ПАТРИОТА

(При начале итальянских волнений)

Опять волнуются народы,
И царства вновь потрясены.
Во имя братства и свободы
Опять мечи обнажены!
Скатились тихо с горизонта
Три солнца чудной красоты*;⁷¹
Честолюбивого Пьемонта
Осуществляются мечты!

Царит в Италии измена
И торжествует в ней порок:
Тоскана, Парма и Модена
Безумно ринулись в поток;
И силой вражьего восстанья
Из рук святейшего отца
Отъята бедная Романья —
Стад папских лучшая овца!..

Но против дьявольских усилий
Есть нам незыблемый оплот:
То королевство двух Сицилий,
Бурбонам преданный народ,
Воссев на праотческом троне,
Как в небе солнца светлый диск,
Там в Фердинандовой короне
Сияет царственный Франциск.

Не поддается он лукавым
Речам политики чужой

* Великий герцог тосканский, 2) герцог моденский и 3) герцогиня пармская!

**И твердо правит по уставам
Отцовской мудрости святой:
Карать умеет недовольных
В тиши полиции своей
И в бой нейдет за своевольных
Против законных их властей...**

**Вкруг трона вьется там гирлянда
Мужей испытанных седых,
Хранящих память Фердинанда
В сердцах признательных своих.
К Франциску им открыты двери,
Страною правит их совет,
И вольнодумству Филанджьери
Нет входа в царский кабинет!⁷²**

**И верим мы: Кавур с Маццини⁷³
Обманут бедный их народ,
И он придет, придет в кручине —
Просить Францисковых щедрот;
Министр полиции Айосса
Умов волнение укротит
И итальянского вопроса
Все затруднения разрешит!..**

НЕАПОЛЮ

(По поводу некоторых манифестаций в Сицилии)

**«Гордись!» — стих каждого поэта⁷⁴
На всех наречиях земных
Гласит тебе: «ты чудо света!
Гордись красою вод твоих,
Гордись полуденным сияньем
Твоих безоблачных небес
И вековечным достояньем
Искусства мирного чудес!
Гордись!...»**

**Но лестию лукавой,
Неаполь мой, не возносись:
Всем этим блеском, этой славой,
Всем этим прахом — не гордись!
Пески сахарские южнее,
Стоит красивее Царьград,
И эрмитажа галереи⁷⁵
Твоих богаче во сто крат!..
Не в этом блеске суетливом**

178

**Народов мощь заключена;
Но в сердце кротком, терпеливом,
В смиренномудрии она!..**

**И вот за то, что ты смиренно,
В молчаньи жребий свой несешь,
Во след мятежникам надменно
Против владык своих нейдешь
И воли губительного дара
Не просишь от враждебных сил,
За то тебя святой Дженаро⁷⁶
Своею кровью подарил!**

**За то высокое призванье
Тебе в веках сохранено —
Хранить порядка основанья
Народной верности зерно!
Ты невредимо сохранишься
В перевороте роковом
И безмятежно насладишься
Законной правды торжеством.
И жизнь твоя пойдет счастливо,
Во все века не зная бурь,
Как в тихий день волна залива
И как небес твоих лазурь!
15 декабря
1859 г.**

3

БРАТЬЯМ — ВОИНАМ⁷⁷

(После апрельских происшествий в Сицилии)⁷⁸

**Меж тем как вы, друзья, в рядах родных полков
Готовитесь карать отечества врагов,
Я, мирный гражданин рифмованного слова,
Я тоже полон весь стремления святого!**

**Возвышенным стихом напутствую я вас,
И верю — он придаст вам силы в грозный час,
Когда с крамольником помчитесь вы на битву!
Я положил в него народную молитву —
Чтоб был восстановлен порядок и закон,
Чтоб вечно царствовал в Неаполе Бурбон!
Народной мыслию и чувством вдохновленный,
Мой стих могуществен — с ним смело киньтесь в
бой:**

**В презренье радостном поэта отраженный,
В нем блещет идеал Италии святой —
Тот вечный идеал законного порядка,
При коем граждане покоятся так сладко,
Который водворить старался Фердинанд,
Которого достичь — решительно и резко —
Предначертал себе и новый наш Атлант —
Средь бед отечества незыблемый Франческо!..
1 мая 1860 г.**

4

ЗАКОННАЯ КАРА!

(На бомбардирование Палермо)⁷⁹

**Исчадь ада, друг геенны,
Сын Вельзевула во плоти,
Коварство бунта и измены
Успел и к нам — было внести!..
Как воры, в тьме ночной, к Марсале,
На двух украденных судах,**

**Ватаги буйные пристали
И — мирный остров ввергли в страх!..
Угрозой, подкупом, обманом,
Приманкой воли, грабежа,
Успев увлечь за атаманом
Толпы под знамя мятежа,
Дыша огнем и разрушеньем
И дерзкой ярости полны,
Они пошли с остервененьем
На обладателей страны!
Но прогремел уже над ними
Всевышней воли приговор:
Запечатлен в Калата—Фими
И в Партенико их позор;
И на ослушниках Палермо,
Дерзнувших власти презирать,
Решились показать пример мы,
Как бунт умеем укрощать!
О, не забудут сицильянцы,
Пока не рушится земля,
Имен Летиции и Ланцы,⁸⁰
Слуг неподкупных короля!
Их меры не остались тщетны:
Весь град развалиною стал...
Ни разу кратер грозной Этны
Так беспощаден не бывал!!
Зато погибнут флибустьеры
И успокоятся умы!
И с чувством радости и веры
Сынам и внукам скажем мы,
Как Ланца в сече и в пожаре
Толпы мятежные карал,
Как гром мортир с Кастелламаре
Им крепость трона возвещал!**

30 мая 1860 г.

179

5

ПЛАЧ И УТЕШЕНИЕ⁸¹

*(По поводу некоторых дипломатических советов
неаполитанскому правительству)*

**Ужасной бурей безначалия
С конца в конец потрясена,
Томится бедная Италия,
Во власть злодеев предана:**

**Повсюду слышны крики шумные,
Народ изменой упоен...
Свободы требуют безумные
И рушат власти и закон!..**

**И, к унижению человечества,
Проник неблагородный страх
В самих блюстителей отечества,
Держащих власть в своих руках.**

**Принципом странным невмешательства
Прикрыв бессилие свое,
Европа спит, когда предательство
Пожрать готовится ее;**

**А итальянские властители —
Одни бегут из их держав,
А те — становятся ревнители
Безумной черни мнимых прав!**

**Дают статуты либеральные,
Страстям толпы бесстыдно льстят
И дни отечества печальные
Презренной трусостью сквернят!..**

**Один средь общего волнения,
Как некий рыцарь на скале,
Стоит без страха, без сомнения
Король Франциск в своей земле...**

**Утешься, бедная Италия;
Закон и правду возлюбя,
Франциск не даст разлиться далее
Злу, обхватившему тебя.**

**Не даст права свои священные
Толпе бессмысленной судить,
И своевольства дерзновенные**

Не поколеблется казнить!

**И знаю я, он не обманется
В благоразумии своем:
Пьемонт падет, а он останется
Италианским королем!
26 июня 1860 г.**

6

НЕИСПОВЕДИМОСТЬ СУДЕБ

(На обнародование неаполитанской конституции)⁸²

**Не видать ни тучки в небе знойном...
Солнце блещет, сушит и палит,
И в теченьи царственно–спокойном
На поля засохшие глядит.**

**Все томится, все горит и вянет...
Надо влаги жаждущей земле!..
На работу пахарь завтра встанет,
С безотрадной думой на челе.**

**И, взглянув на солнце и на небо,
Не прельстится светлой их красой:
Без дождя ему не будет хлеба,
Он погибнет с бедною семьей!**

**И, томясь ужасной перспективой,
Даст он волю жалобным речам,
И пошлет упрек нетерпеливый
Безмятежно–ясным небесам...**

**Но давно уж в области эфирной
Собрались и ходят облака,
Час настал, и над равниной мирной
Пролилась обильная река.**

**Поднялись поникшие растенья,
Освежился воздух и земля, —
И глядят с слезою умиленья
Земледельцы на свои поля.**

**А вверху по–прежнему спокойно
Над землей простерт небесный свод,
И как прежде, весело и стройно
В ярком блеске солнышко плывет...**

**Так сгорал Неаполь жаждой знойной,
Так искал воды себе живой;
А Франциск свершал свой путь спокойный,
Разливая блеск свой над страной...**

**И народ сдержать сердечной боли
Не умел и горько возроптал...
Но давно готов был в вышней воле
Для него целительный фиал!**

**Недоступен был Франциск народу;
Но пришла законная пора —
Даровал разумную свободу
Он единым почерком пера...**

**Ожил край. Все встало в блеске новом...
Правосудье царствует в судах;
Всяк спокоен под домашним кровом,
Всякий волен в мыслях и речах.**

**Рад народ!.. С молитвой благодарной
Новый воздух он впивает в грудь...
А король, как прежде, лучезарный,
Продолжает царственный свой путь!..
4 июля.**

7

ПОБЕДИТЕЛЮ*

* Стихотворение это весьма замечательно: во-первых, как новое доказательство той истины, что *erga e humanum est* (человеку свойственно ошибаться!); во-вторых, как свидетельство о том, до какой степени все умы и сердца были поражены вступлением Гарибальди в Неаполь. Кроме того просим читателей обратить внимание на психологическую подробность, касающуюся личности поэта: 26 июня он произвел мужественный дифирамб правительству, не соглашавшемуся на либеральные уступки; через день после того дана была конституция, а через неделю поэт нашел в себе достаточно силы, чтобы создать пленительную пьесу в похвалу нового конституционного монарха, совершенно с новой точки зрения. Но это чрезвычайное усилие, как видно, дорого ему стоило и на некоторое время истощило его плодovitый гений. Таким образом в июле и в августе, столь полных поводами для стихотворений, он не создал решительно ничего: по-видимому, он был поражен до того, что не мог собраться с мыслями и вдохновением. Только вступление Гарибальди в Неаполь как явление слишком уже сильное и неожиданное для поэта могло разбудить его. Под влиянием минуты, отчаявшись в прежнем порядке, он написал стихотворение, прославляющее военный гений и какую-то сверхъестественную силу Гарибальди. Но скоро он раскаялся в своей оплошности, и плодом раскаяния было стихотворение, которое читатели прочтут далее. Тут уже видно, что мысли

и чувства поэта опять возвратились на старый путь... Это — последнее из доставленных нам стихотворений; но весьма вероятно, что теперь, после новых побед Гарибальди, опять произошла перемена и в расположениях поэта. В скором времени мы узнаем это, потому что г. Лилиеншвагер

*(На вшествие Гарибальди в Неаполь)*⁸³

Демон отваги, грозный воитель,
Сильных и храбрых всех победитель,
В быстрых походах подобный стреле,
Тот, кому равного нет на земле,
Мощный защитник народной свободы,
Тот, кого чтут справедливо народы,
Неотразимый, подобно судьбе,
Ныне подходит, Неаполь, к тебе!
Горд и всемогущ — на чуждые грады
Взглянет он гневно — и нет им пощады!
Сядет в корабль он — и море смирит!
Дунет на пушку — она задрожит!
Камень под тяжестью стоп его стонет!
Тысячи вражи один он прогонит!
Он на плечах своих может один
Гордую массу поднять Апеннин!..
Встреть же, Неаполь, воителя с честью!
Радуйся: он не грозит тебе мстью...
С тихой мольбою склонись перед ним
Как перед новым владыкой твоим!
Пред королем ты не будешь в ответе:
Он торопливо уехал в Гаэте⁸⁵
И без защиты столицу свою
Отдал герою, кого я пою!

О Гарибальди! И я, как другие,
Злобные чувства и мысли дурные
Против тебя на душе хоронил....
Ныне все кончено: *ты победил!*....

обещает нам перевести также *Римские* и *Венецианские* стихотворения г. Хама⁸⁴, долженствующие служить отчасти продолжением неаполитанских. — *Прим. ред. «Свистка».*

**Ты заслужил удивление мира!
Славит тебя моя скромная лира,
И, благодатным восторгом согрет,
Ниц пред тобою повержен поэт!..
7 сентября 1860 г.**

181

8

ПЕСНЬ ИЗБАВЛЕНИЯ

(На триумфы королевских войск под Капуей)⁸⁶

**Триумфом вражьем ослепленный,
Поддавшись власти темных сил,
Недавно песнью беззаконной
Я сан поэта осквернил!!!
Но звон струны моей лукавой
Я беспощадно оборвал,
Когда мне голос мысли здоровой
Мое паденье указал...**

**Я флибустьером беспощадным
Был отуманен, ослеплен
И думал, с горем безотрадным,
Что трон законный упразднен...
Не знал я твердости Франциска
И в тайне сердца моего
Не ожидал такого риска
От юной доблести его...**

**Но ныне Капуи защита
Вновь образумила меня:**

**Победа правды мне раскрыта
Теперь ясней господня дня!
Пусть бунт шумит и льется бурно,
Пусть шлет Пьемонт за ратью рать:
Но с Каятелло и Вольтурно
Мы всех их можем презирать...**

**Теперь нам страшен Гарибальди
Так, как в то время страшен был,
Когда скитался он в Шварцвальде⁸⁷,
Когда в Тунисе он служил,
Когда в Нью-Йорке делал свечи,
Когда с Китаем торговал,
Когда, жену взвалив на плечи,
От войск австрийских он бежал!..**

**И ныне в бегство обратится
Непобедимый сей герой,
И вновь с Франциском воцарится
Везде порядок и покой...**

**С австрийского — *К. Лилиеншвагер*,
27 сентября 1860 г.**